

ИСТОРИЯ НА ФИЛОСОФИЯТА

КАК ПРОЯВЛЯЕТСЯ СОЗНАНИЕ. СПОСОБНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА К ПОСТРОЕНИЮ ГИПОТЕЗЫ

Е. В. Сабадаш

аспирант факультета философии и обществоведения
Национального педагогического университета имени М.П. Драгоманова
ул. Тургеневская 8/14, Киев, Украина
SabadashK@ukr.net
ORCID 0000-0002-6178-4625

DOI: [https://doi.org/10.34017/1313-9703-2021-1\(17\)-2\(18\)-39-46](https://doi.org/10.34017/1313-9703-2021-1(17)-2(18)-39-46)

Анотация

Екатерина Сабадаш. Как се проявява съзнанието. Способността на човека да хипотезира. В статията се изследва същността на съзнанието от гледна точка на неговите прояви на трите нива на познанието. Анализира се епистемологичният опит от проучванията на мисленето от Платон и И. Кант. Чрез описаната от Платон йерархия на познаваемите същности се определя разликата в нивата на познанието. Казуалността на физическия свят като познаваема структура на емпиричния компонент на реалността не само се поддава на проучване, но и се оказва подвластна на промени от човека. Разглеждането на причинно-следствената структура, благодарение на рационалното ниво на познанието, дава възможност да се определи съществуващата връзка, поради способността да се излиза извън казуалността. Основният въпрос е възможността за раждане на хипотезата като личностна способност на съзнателното същество. Интелигибелното познание, което дава възможност за интуитивни предположения, е характерно само за съзнанието в неговото проявление (на човека). Антиномиите, описаните от И. Кант, не са знание, те обединяват знанието в единно разбиране. Хипотезата е възможна само благодарение на съзнанието, което е способно да бъде въплътено и да даде на човека разбиране за единен първопринцип и познаване на емпиричната казуалност.

Ключови думи: съзнание, разбиране, познание, мислене, хипотеза, казуалност, интелигибелно, рационално, емпирично

Анотація

Катерина Сабадаш. Як проявляється свідомість. Здатність людини до побудови гіпотези. У дослідженні розглядається природа свідомості з огляду на її прояви на трьох рівнях пізнання. Аналізується епистемологічний досвід досліджень мислення Платона і І. Канта. Через ієрархію пізнаваних сутностей, описану Платоном, визначається відмінність рівнів пізнання. Каузальність фізичного світу як пізнана структура емпіричної складової реальності не тільки піддається вивченню, але й виявляється підвладною внесенню змін з боку людини. Розгляд причинно-наслідкової структури завдяки раціональному рівню пізнання надає можливість визначити існуючий зв'язок через здатність вийти за межі каузальності. Основним питанням виступає можливість народження гіпотези як особистісної здатності свідомої істоти. Інтеллігібельне пізнання, що надає можливість інтуїтивного передпокладання, властиво тіль-

ки свідомості у її прояві (людині). Антиномії, описані І. Кантом, не є знанням, вони об'єднують їх (знання) в єдине розуміння. Гіпотеза є можливою тільки завдяки свідомості, яка здатна, втілюючись, надавати людині розуміння єдиного першопринципу і пізнання емпіричної каузальності.

Ключові слова: свідомість, розуміння, пізнання, мислення, гіпотеза, каузальність, інтелігібельне, раціональне, емпіричне

Abstract

Kateryna Sabadash. How Consciousness Manifests Itself. A Person's Ability to Hypothesize. The study examines the nature of consciousness from the point of view of its manifestations at three levels of cognition. The epistemological experience of researching the Plato's and Kant's thinking is analyzed. Through the hierarchy of cognizable entities, described by Plato, the difference in levels of cognition is determined. The causality of the physical world, as a cognizable structure of the empirical component of reality, not only lends itself to study, but also turns out to be subject to changes by a person. Consideration of the causal structure, due to the rational level of knowledge, makes it possible to determine the existing connection, in view of the ability to go beyond causality. The main issue is the possibility of the creation of a hypothesis as a personal ability of a conscious being. Intelligent cognition, which enables intuitive assumptions, is characteristic only of consciousness in its manifestation (human). The antinomies described by Kant are not knowledge, they unite them (knowledge) into a single understanding. The hypothesis seems to be possible only thanks to consciousness, which, when embodied, is capable of giving a person an understanding of a single first principle and cognition of empirical causation.

Key words: consciousness, understanding, cognition, thinking, hypothesis, causality, intelligible, rational, empirical

Постановка проблеми. Осознание мышления и возможность воплощенности сознания волнует философские умы уже не одно тысячелетие. К вопросам мышления о мышлении, субъективности и объективности познания, а так же частым расхождениям в полученных знаниях неоднократно приводили длительные поиски фундаментальных основ вселенной. Это исследование является попыткой объяснить и аргументировать различие уровней познания в пределах одного сознания как явления. Попыткой использования предшествующей философии для избежания ошибок в построении современных теорий.

Степень научной разработанности проблемы. При обращении к истории философской мысли видно, что, начиная с древней Греции, а позже и Рима, великие мыслители вопрошали о познании. Такие умы как Платон, Плотин, Эпиктет и Марк Аврелий поставили перед нами первые известные истории вопросы, касающиеся сознания и познания. Декарт, Дж. Локк, Г. Лейбниц пытались определить возможности познания. И. Кант, Г. Гегель, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, М. Мамардашвили, исследуя сознание, ставили его во главе всего человеческого.

Современные исследователи, такие как: А. Баумейстер, В. Терлецкий, С. Катречко, А. Пацев продолжают рассуждать о мышлении, занимаются метафизикой сознания, изучают концепции "четырёхчастного отрезка" Платона, пишут о "гениальности" И. Канта, а так же вопрошают о "мыслительном пространстве" как таковом.

Целью исследования выступает различение трёх уровней познания и вопрошание о возможности не только фантазирования, но и построения научной гипотезы, которая может быть должным образом обоснована.

Основная часть. Сознание проявляет себя как парадоксальная и совершенно уникальная структура. И несмотря на то, что пока не удаётся однозначно определить его сферы, опыт Платона и И. Канта показывает необходимость подобного вопрошания. Занимаясь поиском истин, на которых зиждется мироздание, человек неизбежно придёт к вопросу о сознании как единственной причине возможности познания метафизического: "...рассудок, занятый лишь своим эмпирическим применением и не размышляющий об источниках собственного знания, может правда, делать большие успехи, но одного он не в состоянии выполнить, а именно определить самому себе границы своего применения и узнать, что находится внутри или вне его сферы, так как для этого [знания] требуются именно такие глубокие исследования, как наши" (Кант, 2019, ст. 256).

Понимается, что опыт "мышления о мышлении" должен быть личным. А это значит, что он познаётся непосредственно и завершено. И передаваться может только символически – недосказано и недоговаривая до конца. Это и есть основное различие между знанием и пониманием. Знание и понимание возникают в процессе познания, но знание можно передать в деталях, условно и с доказательствами, в то время как понимание лично, оно или есть, или его нет.

Опираясь на высказанное Иммануилом Кантом утверждение о необходимости определении собственной границы познания и сферы, в которой оно действует, мышление обращается к вопросу о возможности подобного определения.

Начиная свой путь с ощущения предметов физического мира, благодаря способности к эмпирическому познанию, через воздействие предмета на нас, человек формирует понятия о предмете. Связь, возникающая между предметом и субъектом познания, проявляет себя как воздействие одного на другого. Причинность происходящего в этот момент познания видится в том, что предмет, ощущаемый субъектом, вызывает чувство, которое впоследствии (а может и одновременно) приводит к рождению понятия по средствам рассудка. При этом, не имея априорных понятий о возможности предмета, ощущение его не приведёт к понятию о нём, так же как ощущение не всегда продуцирует чувство: "созерцание имеет место, только если нам даётся предмет; а это, в свою очередь, возможно, по крайней мере для нас, людей, лишь благодаря тому, что предмет некоторым образом воздействует на нашу душу (*das Gemüt afficiere*). Эта способность (восприимчивость) получать представления тем способом, каким предметы воздействуют на нас, называется *чувственностью*. Следовательно, посредством чувственности предметы нам *даются*, и только она доставляет нам созерцание; *мыслятся* же предметы рассудком, и из рассудка возникают *понятия*. Всякое мышление, однако, должно в конце концов прямо (*directe*) или косвенно (*indirecte*) через те или иные признаки иметь отношение к созерцаниям, стало быть, у нас – к чувственности, потому что ни один предмет не может быть нам дан иным способом" (Кант, 2019, с. 67).

Видна цикличность познания: мыслить предмет мы можем благодаря тому, что он нам даётся, а чувствовать его мы можем, так как можем его помыслить. Чувственность напрямую связана со способностью и функциями рассудка. Любой живой организм способен ощущать, но не чувствовать. Чувствование свойственно только человеку, благодаря наличию познавательной способности души (рассудку). Продвигаясь дальше, понимается, что ощущения, приводящие к понятиям о предмете и чувству по отношению к предмету, в соединении, дают многообразие представлений о нём (предмете) и расширяют наши суждения. При этом, какое бы многообразие представлений не соединялось в нашем рассудке для выведения понятий о предмете, наше познание ограничивается знанием о являющемся, знание же о вещах самих по себе невозможно. Таким же образом, в свое время, Платон указывал на то, что познание должно направляться на поиски единства, но знание единства не возможно, а, следовательно изначально. Поэтому попытки подобного познания скорее дают интуитивное

предположение, которое может проявлять себя в эмпирическом мире.

Метафизический опыт Платона показывает, что реальность познаётся иерархически. Проходя путь познания от теней к ноэмам (νόημα), человек способен принять (но не познать) идею Блага, заложенную во всём и давшую всему бытие. Условно разделив реальность на четыре составляющие согласно уровням нашего познания, философ вне реальности, но как первопринцип реальности утвердил идею Блага (Единое). Таким образом, при обращении к иерархии познающихся сущностей, видится, что существуют предметы физического мира, познаваемые условно (тени) и конкретно (физически данный объект). Конкретизация происходит благодаря возможности научного знания, сущности которого обитают в предпосылочной области мира идей "дианойя" (διάνοια)¹. Совершенно не познаваемым уровнем в иерархии сущностей Платона выступает область ноэм. Сознание может и должно направляться к их познанию, но, ввиду того, что ноэмы выше любого знания, сознание обретёт понимание, которое невозможно передать как знание. Можно сказать, что физические сущности познаются эмпирически (ощущение и чувствование), что благодаря рациональному познанию возможно знание естественнонаучное, а имеющаяся способность к интеллигибельному познанию предусматривает ноэмы, зарождая понимание.

Ум, или же Нус, как чистое интеллигибельное познание, интуитивно, в то время как рациональное способно руководить эмпирическим, проясняя принципы существования физического. В диалоге "Феаг" встречается термин "даймонис", философ описывает его как некий внутренний голос, взывающий к человеку и обозначающий для него (человека) границы поступков. Таким образом, Платон говорит об интуитивном видении предельного, которое проявляет себя в эмпирическом мире: "благодаря божественной судьбе с раннего детства мне сопутствует некий гений – это голос, который, когда он мне слышится, всегда, что бы я не собрался делать, указывает мне отступится, но никогда ни к чему меня не побуждает" (Платон, 1986, с. 76). "Даймонис" не выступает в качестве внешнего регулятора, который способен осудить, он является интуитивным предположением должного. Это предположение, проходя сквозь сферу рациональности, способно утвердиться на основательном уровне. А в дальнейшем воздействовать через человека на эмпирический мир.

Сфера сознания распространяется на все уровни мышления человека, но не всегда сам человек осознаёт сознание. И. Кант говорил, что активность сознания и свобода действия тождественны, без одного не будет другого. Находясь в пределах эмпирического мира и действуя согласно его законам, человек лишь как сознательное существо способен преодолеть каузальность и начать новый причинно-следственный ряд. Только человеку присуще усматривать причинность, именно благодаря способности выйти за её пределы и прервать связь. И. Кант позиционировал причинно-следственную связь как необходимое априорное понятие, вполне возможно, не существующее само по себе, но способствующее нашему познанию. Мыслится, так же, что эта связь, всё же существует естественным образом, натуралистически.

"Понятие причинности как *естественной необходимости* в отличие её от причинности как *свободы* касается лишь существования вещей, поскольку это существование *определено во времени*, следовательно как явлений, в противоположность их причинности как вещей в себе. Но если определение существования вещей во времени признают за определение вещей в себе (так обычно и представляют себе), то необходимость в причинном отношении никак нельзя соединить со свободой: они противоречат друг другу" (Кант, 2020а, с. 146).

Познавательная способность (рассудок) определяет понятия природы, руководствуясь априорным понятием причинности, но из способности желать (разума) определяющей

¹Дианойя (διάνοια) – мышление (дискурсивное); понятие греческой философии, преимущественно платонизма.

понятия свободы, каузальность должна быть исключена. Вопрошая о том, как возможна возможность свободы, сознания и выхода за пределы эмпирической каузальности, мышление приводит к различию аналитических и синтетических суждений? описанного И. Кантом. Видится, что любое чистое аналитическое суждение возможно только в замкнутой научной системе, где нам известны все свойства, которые содержатся в понятии. Но что-то дало нам возможность определить принадлежащие лишь этому понятию предикаты и оно же даёт нам возможность расширить суждение о понятии с помощью добавления предикатов синтетическим путём. Подобная способность расширять уже вроде как бы замкнутую систему и продолжать развитие человеческого познания рассматривается при условии возможности рождения и существования гипотезы.

И. Кант обозначает: “Рассудок – через возможность своих априорных законов для природы – даёт доказательство того, что природа познаётся нами только как явление, стало быть, указывает в то же время на сверхчувственный субстрат её, но оставляет этот субстрат совершенно *неопределённым*. Способность суждения своим априорным принципом рассмотрения природы по возможным частным законам её даёт её сверхчувственному субстрату (в нас так же, как и вне нас) определимость через *интеллектуальную способность*. А разум своим априорным практическим законом даёт этому же субстрату *определение*; и таким образом способность суждения делает возможным переход от области понятия природы к области понятия свободы” (Кант, 2020b, ст. 47). При этом, замечу, что описанный философом переход, происходит и в обратном направлении. Через неопределённое интуитивное предположение, входя в сферу рациональности (поиска оснований), понимание достигает практического применения в эмпирическом мире.

Ведь, рассматривая совокупность знаний, полученных на протяжении существования человечества, кажется, что во многих сферах исследований познавать дальше нечего. Но история открытий свидетельствует об обратном. В тот момент, когда в обществе преобладает иллюзия замкнутой системы, появляется уникальный мыслитель и проявляет силу сознания. Благодаря каким механизмам это становится возможным? Познавая то, что даётся нам в эмпирическом мире с помощью чувственности, переходя к понятиям природы, видеть неполноценность знания и начинать вопрошание, предполагая нечто иное в основании мироздания.

Снова обратившись к И. Канту, стоит отметить предложенную философом классификацию функций мышления, а именно: четвертую группу функций, определяющую модальность. Несмотря на то, что мыслитель утверждает, что это всего лишь функции, и они никак не дополняют содержание мышления, можно увидеть, что они должны выступать ещё и как обозначение уровней познания. Таким образом, проблематическое суждение соответствует вопрошанию из эмпирического уровня познания, ассерторическое относится к рациональному, а аподиктическое возможно благодаря интеллигибельному: “так как всё здесь присоединяется к рассудку постепенно, так что сперва мы высказываем нечто проблематически, затем принимаем его ассерторически как истинное и, наконец, утверждаем его как неразрывно связанное с рассудком, т. е. как необходимое и аподиктическое, – то эти три функции модальности можно называть также тремя моментами мышления вообще” (Кант, 2019, с. 116).

При этом мышление, задаваясь вопросом о проблематическом суждении, вопрошает о возможности его появления. Ведь возможность узреть проблему, находясь в эмпирическом мире, каузальность которого не предполагает проблем, кажется надуманностью, фантазией. Многих первооткрывателей считали безумцами и, лишь впоследствии, сила их сознания признавалась необходимой и абсолютной. Находясь в каузальности эмпирического мира, познавая её, в человеке может зародиться вопрошание об основаниях. Это осуществимо благодаря имеющемуся рациональному уровню познания, которое способно перевести мышление

от физических восприятий к абстрактным формам и определить априорные принципы. Продолжая вопрошание, человек из сферы рационального может достичь интеллигибельного уровня познания, в котором устанавливаются законы. Сфера интеллигибельного проявляет себя как интуитивное предположение того, как должно быть, а утверждает себя через рациональное в эмпирическом.

Путь из эмпирического познания к интеллигибельному вполне объясним по средствам напряжения мышления и направленности сознания, но необъяснимым является побуждающее начало для этого пути. Строить гипотезы как предположения и возможные начала открытий чего-то прежде неизвестного видится возможным благодаря триаде уровней мышления и познания: интеллигибельному, рациональному и эмпирическому. В сфере интеллигибельного познания действуют антиномии, их нельзя доказать, можно лишь предположить и пожелать чтобы было так или иначе, иными словами следует верить в их необходимость. Но принятие чего-то на уровне веры происходит не сразу. Отталкиваясь от возникшего предположения, человек перейдёт в сферу обоснования своего желания и запустит рациональную способность познания. После чего, определив основания, на которых способно строится его предположение, приведёт его в эмпирический мир и поставит во главе своих поступков. Только пройдя через триаду познания и устояв перед судом рациональной способности познания, предположение утвердит себя как императив.

В попытках увидеть многообразие в его единстве, сознание обратится в сторону интеллигибельного познания, и, на интуитивном уровне, придёт к определению законов и единопинципа мира. У Иммануила Канта обращение к поискам единопинципа описано как естественная потребность человека обратиться к метафизике: "...метафизика существует если не как наука, то, во всяком случае, как природная склонность [человека] (*metaphysica naturalis*). В самом деле, человеческий разум в силу собственной потребности, а вовсе не побуждаемый собственной суетностью всезнания, неудержимо доходит до таких вопросов, на которые не могут дать ответ никакое опытное применение разума и заимствованные отсюда принципы; поэтому у всех людей, как только разум у них расширяется до спекуляций, действительно всегда была и будет какая-нибудь метафизика" (Кант, 2019, с. 59).

Можно предположить, что трансцендентное всегда открыто для сознания, но сознание не всегда направлено на трансцендентное. И совершенно необъяснимым образом в редкие моменты взаимонаправленности человеку приоткрывается трансцендентальный мир. Хотя из-за сложности интеллигибельного познания момент остаётся моментом, всё же он даёт возможность расширять сферу познания и направлять его к фундаментальным основам реальности сознания.

Направляясь к рассмотрению самой возможности знания и познания, стоит снова обратиться к Платону, который предполагал её как данное Благом (первопринципом) бытие сущностей и ума. Представляя Единое как то, что даёт бытие и существование всему, не являясь бытием и существованием самим по себе, философ утверждает главенство идеи Блага над всей реальностью в её совокупности. Благо проявляет себя как единственная причина возможности истинности познаваемых вещей, дающая человеку способность познания.

Подобные представления интуитивистов зачастую критиковались ввиду невозможности верифицировать их, но видится, что именно проходя через суд собственной рациональности, в объединении двух уровней познания воедино мы способны отличить интеллигибельность от фантазии. Основательность же предположений, которые возникают по необъяснимым причинам в сознании, подтверждает свою весомость эмпирически. В диалоге "Государство" Платон (1994), описывая миф о перстне покойника, показывает что, лишь найдя основания возможности предположенного, человек устоит перед эмпирической каузальностью и преодолет причинность окружающей действительности.

Да, естественную причинность практически невозможно преодолеть, человек не властен над природой, более того он зависит от природы, хотя и создаёт иллюзию господства. Но способность предположить иной ход событий, во многих случаях даёт иной событийный ряд, начиная отличительную каузальность. Таким образом, создаются новые гипотезы, реализуется возможность совершать открытия, творить и фантазировать. Именно свойственная сознанию (как явлению) интуитивная, интеллигибельная способность познания продвигает человечество всё дальше и дальше, расширяя системы наук и помогая развитию. Но, познавая на одном уровне, пренебрегая двумя другими, человек безосновательно ограничивает потенциал познания и деградирует, иллюзорно продвигаясь вперёд.

Важным является умение различать, чтобы быть способным впоследствии что-либо объединить. Познавая реальность, необходимо понимать, на каком уровне познания проходит вопрошание и не искать обоснований там, где их быть не может. Трансцендентное должно познаваться в границах интуитивности, основания находят себя в рациональной способности, а причины существуют в физическом мире и познаются эмпирически. Умение различать уровни мышления и объекты их потенциального познания, даёт возможность осмысленно пройти путь к знанию и пониманию мироздания.

Видится, что на умение различать, чтобы объединить (понять Единое), строится философия Платона. Не давая ответы, но обучаясь правильному вопрошанию, мыслитель восходит к пониманию и выходящему из него знанию, проявляющему себя в материальном, вещественном мире. Осмысливая мышление и способы познания, Платон не исключает возможности живя в эмпирической действительности обращаться к трансцендентальному. Путём направленности сознания на интуитивные поиски, человеку дано понять первопринцип мироздания. Хотя интуитивное познание даёт лишь смутные представления о необходимости бытия тех или иных оснований, именно оно является причиной возможности оснований как таковых.

Вывод. Благодаря философским поискам Платона и Иммануила Канта можно определить, что воплощённое сознание, проявляет себя на трёх уровнях познания: эмпирическом, рациональном и интуитивном. Эмпирическое познание мыслится каузально, рациональное основательно, а интуитивное усматривает Целое. Гипотеза представляется как проявление интуитивной составляющей познания, но чтобы отличить её от фантазии, нужно совершить суд рациональности и определить, есть ли основание для реальности этого предположения. После обоснования предположения, оно должно обрести своё место в физическом мире и начать новый причинно-следственный ряд. Таким путём гипотеза, пройдя свой путь в сознании, может обрести значимость не просто как субъективное предположение, но и как объективный аргумент.

Литература и ссылки

- Кант, И. (2019), *Критика чистого разума* [пер. с нем. Н. Лосский], Азбука, СПб, 2019, 768 с.
- Кант, И. (2020а), *Критика практического разума* [пер. с нем. Н. Соколова], Азбука, СПб, 2020, 256 с.
- Кант, И. (2020b), *Критика способности суждения* [пер. с нем. Н. Соколова], Азбука, СПб, 2020, 448 с.
- Платон (1986), *Диалоги* [пер. с древнегреч. С. Я. Шейнман-Тонштейн], Мысль, Москва, 1986, 607 с.
- Платон (1994), *Собрание сочинений в 4-х тт.* [пер. с древнегреч. А. Н. Егунова], Мысль, Москва, 1994, Т. 3., 654 с.

References

- Kant, I. (2019), *Critique of Pure Reason*. Trans. from Germ. N. Lossky, [*Kritika chistogo razyma*] [per. s nem. N. Locckiy], Azbuka, SPb, 768 p. [in Russian].
- Kant, I. (2020a), *Critique of Practical Reason*. Trans. from Germ. N. Sokolova, [*Kritika prakticheskogo razyma*] [per. s nem. N. Sokolova], Azbuka, SPb, 256 p. [in Russian].
- Kant, I. (2020b), *Critique Of Judgment*. Trans. from Germ. N. Sokolova, [*Kritika sposobnosti syjdenia*] [per. s nem. N. Sokolova], Azbuka, SPb, 448 p. [in Russian].
- Platon (1986). *Dialogues*. Trans. from ancient gr. S. Ya. Sheyman-Tonshteyn, [*Dialog*] [per. s drevnegrech. S. Y. Sheyman-Tonshtein], Mysl', Moscow, 1986, 607 p. [in Russian].
- Platon (1994). *Collected Works in 4 volumes*. Trans. from ancient gr. A. N. Egunova, [*Sobraniye sochineniy v 4-h tt.*] [per. s drevnegrech. A.N. Egunova], Mysl', Moscow, 1994, V. 3., 654 p. [in Russian].

© **Екатерина Вадимовна Сабдаш**